

**АКТЫ БЕЛОРУССКИХ
ПРОТОГОСУДАРСТВ (VI—VIII ВВ.)**

1. Геродот. История.
2. Из «Повести временных лет» — о нориках, «которые и есть славяне».
3. Из трактата Иордана «О готах» — о расселении славян.
4. Из «Готской войны» Прокопия Кесарийского об обычаях славян и их походах на византийцев.
5. Из «Стратегикона» Маврикия о нравах и обычаях славян.
6. Из «Повести временных лет» о заселении территории Восточной Европы, обычаях племен и их князьях (885 г.).

1. VI век до н. э. — Геродот. История : в 9 кн. / Геродот. — Л. : Наука, 1972. — Кн. 4 : Мельпомена

Описания в четвёртой книге «Истории» Геродота являются древнейшим письменным источником сведений о том, что происходило в восточной истории Европы в конце VI века до н. э. Геродот, писавший около 450 года до н. э., сообщает о походе персидского царя в по одним данным 513 г, по другим — 515 г. и перечисляет названия и положение пограничных народов. Внимание на описании северных соседей скифов привлекают невры и будины. Их цари наряду с другими царями Великой Скифии принимали участие в знаменитом Совете Скифии 512 (514) г. до н. э. Мнения его участников разделились: цари гелонов, будинов и савроматов пришли к согласию и обещали помочь скифам, а агафирсов, невров, андрофагов, а также меланхленов и тавров (крымчане) — отказали.

[извлечения]

51. Итак, Истр [Дунай] — первая река Скифии, за ней идёт Тирас [Днестр]. Последний начинается на севере и вытекает из большого озера[42]на границе Скифии и земли невров.

[42] 485. Озеро, из которого вытекает, по Геродоту, Тирас, — болотистая область в истоках совр. р. Припяти. Эту область считали огромным озером.

102. После совещания скифы убедились, что они одни не в состоянии отразить полчища Дария в открытом бою, и отправили послов к соседним племенам. Цари последних уже собрались на совет, чтобы обдумать, как им поступить ввиду вторжения такого огромного войска. На совещании присутствовали цари тавров, агафирсов, невров, андрофагов, меланхленов, гелонов, будинов и савроматов.

118. Итак, скифские посланцы прибыли в собрание царей упомянутых племён. Они сообщили, что персидский царь, покорив все племена в другой части света, построил мост на перешейке Боспора и переправился на этот материк. Затем царь подчинил фракийцев и навёл мост через реку Истр. Теперь он желает завоевать все их земли. <Давайте выступим единодушно навстречу врагу.>

119. После этого сообщения скифов прибывшие сюда цари племен стали держать совет. Мнения участников разделились: цари гелонов, будинов и савроматов пришли к согласию и обещали помочь скифам. Цари же агафирсов, невров, андрофагов, а также меланхленов и тавров дали скифам такой ответ: «Если бы вы прежде не нанесли обиды персам и не начали войны с ними, тогда мы сочли бы вашу просьбу правильной и охотно помогли бы вам. Однако вы без нашей помощи вторглись в землю персов и владели ею, пока божество допускало это. Теперь это же божество на их стороне, и персы хотят отплатить вам тем же. Мы же и тогда ничем не обидели этих людей и теперь первыми вовсе не будем враждовать с ними. Если же персы вступят и в нашу страну и нападут на нас, то мы не допустим этого. Но пока мы этого не видим, то останемся в нашей стране. Нам кажется, что персы пришли не против нас, а против своих обидчиков».

105. У невров обычаи скифские. За одно поколение до похода Дария им пришлось покинуть всю свою страну из-за змей. Ибо не

только их собственная земля произвела множество змей, но еще больше напало их из пустыни внутри страны. Поэтому-то невры были вынуждены покинуть свою землю и поселиться среди будинов. Эти люди, по-видимому, колдуны. Скифы и живущие среди них эллины, по крайней мере, утверждают, что каждый невр ежегодно на несколько дней обращается в волка, а затем снова принимает человеческий облик. Меня эти рассказы, конечно, не могут убедить; тем не менее так говорят и даже клятвенно утверждают это.

Геродот. История : в 9 кн. / Геродот; [пер. и примеч. Г. А. Стратановского; под общ. ред. С. Л. Утченко; ред. пер. Н. А. Мещерский. — Л. : Наука, 1972. — Кн. 4 : Мельпомена [Электронный ресурс] // электронная Библиотека «Веги». — 2002—2007. — Режим доступа: <http://www.vehi.net/istoriya/grecia/gerodot/04.html>. —Дата доступа: 22.07.2012.

2. Повесть временных лет

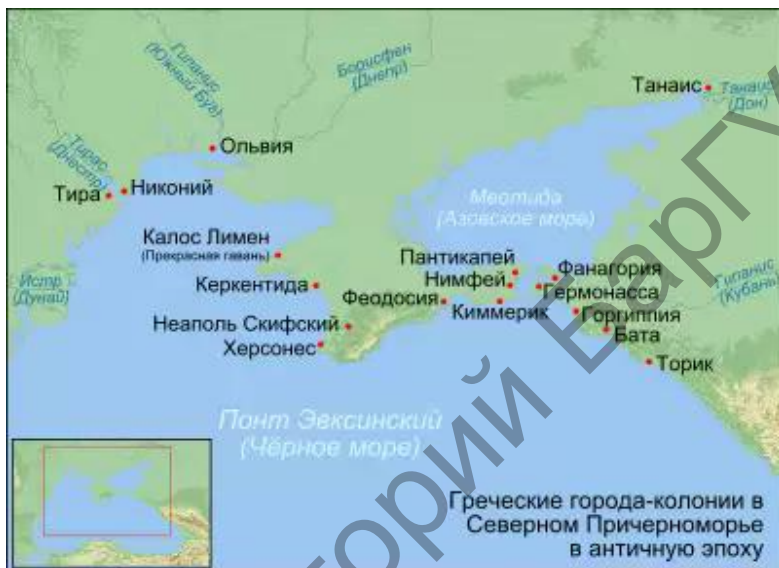
Вот повести минувших лет, откуда пошла русская земля, кто в Киеве стал первым княжить и как возникла русская земля

Охваченный период истории начинается с библейских времён во вводной части и заканчивается 1117 годом (в 3-й редакции). Датированная часть истории Киевской Руси начинается с 852 г.

По разрушении же столпа и по разделении народов взяли сыновья Сима восточные страны, а сыновья Хама — южные страны, Иафетовы же взяли запад и северные страны. От этих же 70 и 2 язык произошел и народ славянский, от племени Иафета — так называемые норики, которые и есть славяне.

Повесть временных лет. Вот повести минувших лет, откуда пошла русская земля, кто в Киеве стал первым княжить и как

возникла Русская земля [Электонный ресурс] // электронная Библиотека «Вехи». — 2000—2007. — Режим доступа: <http://www.vehi.net/oldrussian/povest.html>. Дата доступа: 25.07.2012.

3. Вторая половина VI в. — Из трактата Иордана «О готах» о расселении славян

От истока р. Вислы на неизмеримых пространствах основалось многолюдное племя венедов. Хотя названия их изменяются теперь в зависимости от различных племён и местностей, однако главным образом они именуются склавинами и антами.

Склавини живут от гор. Новиетуна и озера, которое именуется Мурсианским, до Данастра, а на севере до Вислы. Место городов занимают у них болота и леса. Анты же, храбрейшие из них, живя на изгибе Понта, простираются от Данастра до Данапра. Реки эти отстоят друг от друга на много дневных походов.

Из трактата Иордана «О готах» о расселении славян [Электронный ресурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. — 2003—2012. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=9511>. — Дата доступа: 25.07.2012.

4. Вторая половина VI в. — Из «Готской войны» Прокопия Кесарийского об обычаях славян и их походах на византийцев

1. Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве [демократии], и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. Равным образом и во всём остальном, можно сказать, у обоих этих вышеназванных варварских племён вся жизнь и узаконения одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всем, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещания, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу, и, избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают и реки, и нимф, и всяких других демонов, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания.

Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они по большей части меняют места жительства.

Вступая в битву, большинство из них идут на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, и в таком виде идут на сражение с врагами.

У тех и других один и тот же язык, довольно варварский, и по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них не очень

белый или золотистый и не совсем чёрный, но всё же они тёмно-красные.

Образ жизни у них, как и у массагетов, грубый, безо всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они неплохие люди и совсем незлобные, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы. И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племени называли спорами («рассеянными»), думаю, потому, что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными посёлками. Поэтому-то им и земли приходится занимать много. Они живут на большей части берега Истра, по ту сторону реки. Считаю достаточным сказанное об этом народе.

2. Приблизительно в это время войско славян, перейдя р. Истр, произвело ужасающее опустошение всей Иллирии вплоть до Эпидамна, убивая и обращая в рабство всех попадавшихся навстречу, не разбирая пола и возраста и грабя ценности. Даже многие укрепления, бывшие тут и в прежнее время казавшиеся сильными, славяне смогли взять, так как их никто не защищал, и обходили все места, где хотели, производя опустошения. Начальники Иллирии с 15-тысячным войском следовали за ними, но подойти к неприятелям близко они нигде не решились.

3. Около этого же времени войско славян, собравшись не больше чем в 3 000 чел., перешло через р. Истр, не встретив ни с чьей стороны противодействия; и затем, без большого труда перейдя р. Гевр, разделилось на две части. В одной части было 1 800 чел., вторая включала всех остальных. Начальники римского войска вступили с этими войсками в открытое сражение, но хотя эти части и были разъединены, однако римляне³ были разбиты их внезапным нападением, и одни из них были убиты, другие в беспорядке бежали, спасаясь от них.

Когда начальники римлян были таким образом прогнаны обоими отрядами варваров, хотя они были намного слабее римлян, то один из неприятельских отрядов вступил в сражение с Асбадом. Это был из отряда телохранителей императора Юстиниана, зачисленный в состав так называемых кандидатов; он командовал регулярной конницей, которая издавна имела пребывание во фракийской крепости Тзуруле и состояла из многочисленных отличных всадников. И их без большого труда славяне обратили в бегство и во время этого позорного бегства очень многих убили.

Асбада же в данный момент взяли живым в плен, а потом убили, бросив в горящий костер, предварительно вырезав из кожи на спине этого человека ремни.

После этого они стали безбоязненно грабить все эти местности и во Фракии и в Иллирии, и много крепостей тот и другой отряд славян взял осадой; прежде же славяне никогда не дерзали подходить к стенам или спускаться на равнины [для открытого боя], так как эти варвары никогда прежде даже не пробовали проходить по земле римлян. Даже через р. Истр, по-видимому, за всё время они перешли только тогда, когда я выше об этом рассказывал.

4. Эти славяне, победители Асбада, опустошив подряд всю страну вплоть до моря, взяли также приступом и приморский город по имени Топер, хотя в нём стоял военный гарнизон. Этот город был на фракийском побережье и от Византии отстоит на 12 дней пути. Взяли же они его следующим образом. Большая часть врагов спряталась перед укреплением в труднопроходимых местах, а немногие, появившись около ворот, которые обращены на восток, беспокоили римлян, бывших на стене. Римские воины, находившиеся в гарнизоне, вообразив, что врагов не больше, чем сколько они видят, взявшись за оружие, тотчас же вышли против них все. Варвары стали отступать, делая вид для нападающих, что испуганные ими, они обратились в бегство; римляне же, увлеченные преследованием, оказались далеко впереди укреплений. Тогда поднялись находившиеся в засаде и, оказавшись в тылу у преследующих, отрезали им возможность возвратиться назад в город. И те, которые делали вид, что отступают, повернувшись лицом к римлянам, поставили их между двух огней. Варвары всех их уничтожили и тогда бросились к стенам. Городские жители, лишённые поддержки воинов, были в полной беспомощности, но всё же стали отражать, насколько они могли в данный момент, нападающих. Прежде всего они лили на штурмующих масло и смолу как только возможно кипящую и всем народом кидали в них камни, но они, правда, не очень долго отражали грозящую им опасность. Но потом варвары, пустив в них тучу стрел, принудили их покинуть стены и, приставив к укреплениям лестницы, силою взяли город. Мужчин до 15 000 они тотчас всех убили и ценности разграбили, детей же и женщин

они обратили в рабство. Но сначала они не щадили ни возраста, ни пола, но как этот отряд, так и другие с того момента, как они ворвались в область римлян, они всех, не разбирая лет, убивали, так что вся земля Иллирии и Фракии была покрыта непогребёнными телами.

Из «Готской войны» Прокопия Кесарийского об обычаях славян и их походах на византийцев [Электронный ресурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. — 2003—2012. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=9481>. — Дата доступа: 25.07.2012.

5. Конец VI в. — Из «Стратегикона» Маврикия — о нравах и обычаях славян

Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, [при переходе их] из одного места в другое охраняют их в случае надобности, так что, если бы оказалось, что по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел [какой-либо] ущерб, принимавший его раньше начинает войну [против виновного], считая долгом чести отомстить за чужеземца. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая [срок рабства] определённым временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там [где они находятся] на положении свободных их друзей.

У них большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы.

Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считают смерть своего мужа своей смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь.

Они селятся в лесах, у неудобопроходимых рек, болот и озёр, устраивают в своих жилищах много выходов вследствие случающихся с ними, что и естественно, опасностей. Необходимые для них вещи они зарывают в тайниках, ничем лишним открыто не владеют и ведут жизнь бродячую.

Сражаться со своими врагами они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются [засадами], внезапными атаками, хитростями, и днём и ночью изобретая много [разнообразных] способов. Опытны они также и в переправе через реки, превосходя в этом отношении всех людей. Мужественно выдерживают они пребывание в воде, так что часто некоторые из числа остающихся дома, будучи застигнуты внезапным нападением, погружаются в пучину вод. При этом они держат во рту специально изготовленные большие выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами, лежа навзничь на дне [реки], дышат с помощью их; и это они могут проделывать в течение многих часов, так что совершенно нельзя догадаться об их [присутствии]. А если случится, что камыши бывают видимы снаружи, неопытные люди считают их за растущие в воде, лица же, знакомые [с этою уловкою] и распознающие камыш по его обрезу и [занимаемому им] положению, пронзают камышами глотки [лежащих] или вырывают камыши и тем самым заставляют [лежащих] вынырнуть из воды, так как они уже не в состоянии дольше оставаться в воде.

Каждый вооружён двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты, прочные, но труднопереносимые [с места на место]. Они пользуются также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом, сильно действующим, если раненый не примет раньше противоядия или [не воспользуется] другими вспомогательными средствами, известными опытным врачам, или тотчас же не обрежет кругом место ранения, чтобы яд не распространился по остальной части тела.

Не имея над собою главы и враждуя друг с другом, они не признают военного строя, не способны сражаться в правильной битве, показываться на открытых и ровных местах. Если и случится, что они отважились идти на бой, то они во время его с криком слегка продвигаются вперёд все вместе, и если противники не выдержат их крика и дрогнут, то они сильно

наступают; в противном случае обращаются в бегство, не спеша померяться с силами неприятелей в рукопашной схватке. Имея большую помощь в лесах, они направляются к ним, так как среди теснин они умеют отлично сражаться. Часто несомую добычу они бросают как бы под влиянием замешательства и бегут в леса, а затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются и наносят неприятелю вред. Всё это они мастера делать разнообразными и придумываемыми ими способами с целью заманить противника.

Из «Стратегикона» Маврикия о нравах и обычаях славян [Электронный ресурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. — 2003—2012. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=9501>. — Дата доступа: 25.07.2012.

6. Около VII в. — 885 г. — Из «Повести временных лет» — о заселении территории Восточной Европы, обычаях племён и их князьях

1. По мнозех же времянех сели суть Словени по Дунаеви, где есть ныне Угорьска земля и Болгарьска. И от тех Словен разидошася по земле и прозвашася имены своими, где седше на котором месте. Яко пришедше седоша на реце имянем Марави, и прозвашася Морава, а друзии Чеси нарекошася. А се ти же Словени: Хровате белии и Серебь и Хорутане. Волхом бо нашедшем на Словени на дунайския, и седшем в них и насилящем им, Словени же ови пришедше седоша на Висле, и прозвашася Ляхове, а от тех Ляхов прозвашася Поляне, Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне.

Тако же и ти Словени пришедше и седоша по Днепру и нарекошася Поляне, а друзии Древляне, зане седоша в лесех; а друзии седоша межю Припетью и Двиною и нарекошася Дреговичи; инии седоша на Двине и нарекошася Полочане, речки ради, яже втечь в Двину, имянем Полота, от сея прозвашася Полочане. Словени же седоша около езера Илмеря, и прозвашася своим имянем, и сделаша град и нарекоша и Новгород. А друзии

седоша по Десне и по Семи, по Суле, и нарекошася Север. И тако разидеся словенский язык, тем же и грамота прозвася словенская.

Поляном же, жившим особе по горам сим, бе путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, и верх Днепра волок до Ловоти, и по Ловоти внити в Ылмерь озеро великое, из него же озера потечеть Волхов и втечеть в озеро великое Нево, и того озера внидеть устье в море Варяжское. И по тому морю ити до Рима, а от Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а от Царюгорода прити в Понт море, в не же втечет Днепр река. Днепр бо потече из Оковьского леса, и потечеть на полдне, а Двина ис того же леса потечет, а идеть на полунощье и внидеть в море Варяжское. Ис того же леса потече Волга на вѣсток, и втечеть семьюдесять жерел в море Хвалисьское. Тем же и из Руси может ити по Волзе в Болгары и в Хвалисы, и на вѣсток дойти в жребий Симов, а по Двине в Варяги, из Варяг до Рима, от Рима же и до племени Хамова. А Днепр втечет в Понетское море жерелом, еже море словеть Руское, по нему же учил святой Ондрей, брат Петров, якоже реща.

2. Киеви же пришедшу в свой град Киев, ту живот свой сконча; и брат его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь ту скончашася.

И по сих братьи держати почаша род их княженье в Полях, а в Деревлях свое, а Дреговичи свое, а Словени свое в Новгороде, а другое на Полоте, иже Полочане. От них же Кривичи, иже седять на верх Волги, и на верх Двины и на верх Днепра, их же град есть Смоленск; туде бо седять Кривичи. Таже Север от них. На Белеозере седять Весь, а на Ростовском озере Меря, а на Клещине озере Меря же. А по Оце реце, где втечет в Волгу, Мурома язык свой, и Черемиси свой язык, Морьдва свой язык. Се бо токмо словенск язык в Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородьци, Полочане, Дреговичи, Север, Бужане, зане седоша по Бугу, послеже же Вельняне. А се суть инии языци, иже дань даютъ Руси: Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Морьдва, Пермь, Печера. Ямь, Литва, Земигола, Корсь, Норома, Либь: си суть свой язык имуще, от колена Афетова, иже живутъ в странах полунощных.

3. Поляном же, жиущем особе, яко же рекохом, сущим от рода словенска, и нарекошася Поляне, а Деревляне от Словен же, и нарекошася Древлане; Радимичи бо и Вятичи от Ляхов. Бяста бо 2 брата в лясах, Радим, а другий Вятко, — и пришедша седоста Радим на Съжю, и прозвашася Радимичи, а Вятко седе с родом

своим по Оце, от него же прозвашася Вятичи. И живяху в мире Поляне, и Деревляне, и Север, и Радимичи, Вятичи и Хрвате. Дулеби живяху по Бугу, где ныне Вельныяне, а Улучи и Тиверьци сядяху бо по Днестру, присядяху к Дунаеви. Бе множество их; сядяху бо по Днестру оли до моря, и суть гради их и до сего дне, да то ся зваху от Грек Великая Скуфь.

Имяху бо обычаи свои, и закон отец своих и преданья, каждо свой нрав. Поляне бо своих отец обычай имут кроток и тих, и стыденье к снохам своим и к сестрам, к матерем и к родителям своим, к свекровей и к деверем велико стыденье имеху, брачный обычай имяху: не хожаше зять по невесту, но приводяху вечер, а завтра приношаху по ней что владуче. А Древляне живяху звериньским образом, живуще скотьски: убиваху друг друга, ядяху в ся нечисто, и брака у них не бываше, но умыкиваху у воды девица. И Радимичи, и Вятичи, и Север один обычай имяху: живяху в лесе, яко же и всякий зверь, ядуще все нечисто, и срамословье в них пред отьци и пред снохами, и браци не бываху в них, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бесовская песни, и ту умыкаху жены себе, с нею же кто съвещашеся; имяху же по две и по три жены. И аще кто умряше, творяху тризну над ним, и по семь творяху кладу велику, и възложашуть и на кладу, мертвеца сожьжаху, и посемь собравше кости вложашу в судину малу, и поставляху на столпе на путех, еже творять Вятичи и ныне. Си же творяху обычая Кривичи и прочий поганин, не ведуще закона божия, но творяще сами себе закон.

4. В лето 6367 [859]. Имаху дань Варязи из заморья на Чюди и на Словенех, на Мери и на Всех, Кривичех. А Козари имаху на Полянех, и на Северех, и на Вятичех, имаху по беле и веверице от дыма.

5. В лето 6390 [882]. Поиде Олег поим воя многи, Варяги, Чюдь, Словени, Мерю, Весь, Кривичи, и приде к Смоленьску с Кривичи, и прия град, и посади муж свои, оттуда поиде вниз, и взя Любець, и посади мужь свои. И придоста к горам х киевським, и уведа Олег, яко Осколд и Дир княжита, и похорони вой в лодьях, а другия назади остави, а сам приде, нося Игоря детьска. И приплу под Угорьское, похоронив вой своя, и приела ко Осколду и Дирови, глаголя, яко «Гость есмь, и идем в Греки от Олга и от Игоря княжича. Да придета к нам к родом своим». Асколд же и Дир придоста, и выскакаша вси прочий из лодья,

и рече Олег Асколду и Дирови: «Вы неста князя, ни рода княжа, но аз есмь роду княжа», и вынесоша Игоря: «А се есть сын Рюриков». И убиша Асколда и Дира, и несоша на гору, и попребоша и на горе, еже ся ныне зоветь Угорьское, кде ныне Ольмин двор; на той могиле поставил Ольма церковь святого Николу; а Дирова могила за святою Ориною. И седе Олег княжа в Киеве, и рече Олег: «Се буди мати градом русьским». И беша у него Варязи и Словени и прочи прозвашася Русью. Се же Олег нача города ставити, и устави дани Словеном, Кривичем и Мери, и устави Варягом дань даяти от Новагорода гривен 300 на лето, мира деля, еже до смерти Ярославле даяше Варягом.

6. В лето 6391 [883]. Поча Олег воевати Деревляны, и примучив а, имаше на них дань по черне куне.

7. В лето 6393 [885]. Посла к Радимичем, рька: «Кому дань даете?» Они же реша: «Козаром». И рече им Олег: «Не дайте Козаром, но мне дайте». И въдаша Ольгови щялягу, яко же и Козаром даяху. И бе обладая Олег Поляны, и Деревляны, и Северяны, и Радимичи, а с Уличи и Тверци имаше рать.

Из «Повести временных лет» о заселении территории Восточной Европы, обычаях племен и их князьях [Электронный ресурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. — 2003—2012. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=9491>. — Дата доступа: 25.07.2012.